

ПОСЛЕ РАЗВОДА. ХОЧУ К ВАМ ВЕРНУТЬСЯ

ЭЙПРИЛ ЯНГ

ТАТЬЯНА ТЭЯ

**Татьяна Тэя
Эйприл Янг
После развода. Хочу
к вам вернуться**

<https://litres.ru/74243128>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Алиса? Что ты тут делаешь?

Соболев смотрит на меня, стоящую с тряпкой и пылесосом в руке в номере гостиницы, где он остановился.

- Я работаю.

Пришла убирать номер, а там мой бывший. Пять лет назад он вышвырнул меня из своей жизни со словами, что я не дотягиваю до его уровня.

А теперь меня уволили из-за него, и я еле свожу концы с концами.

Когда он появляется на пороге моего дома, хочу захлопнуть дверь перед его носом, но он не даёт.

- Почему ты не сказала, что у тебя пятилетняя дочь. У меня с математикой всё хорошо. Я считать умею.

- Мама! – зовёт меня Аня из комнаты.

- Мама - повторяет Соболев медленно и толкает дверь, входя в квартиру. – А кто папа?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эйприл Янг, Татьяна Тэя

После развода. Хочу к вам вернуться

Глава 1

Алиса

- Тук-тук-тук, - стучу я в дверь президентского люкса.

Тишина...

- Уборка, - говорю достаточно громко, потому что этого требует регламент.

По списку, который мне дали в службе горничных, гость уже съехал, но я обязана постучать.

Жду три-пять секунд и открываю дверь универсальным ключом.

Фиксирую.

Закатываю тележку со средствами и чистыми принадлежностями: полотенцами и постельным бельём, внутрь.

Оглядываю номер и не могу сдержать вздох отвращения.

Вот уроды, - проносится в моей голове.

По комнате будто мамай прошёлся.

Я вижу даже перевёрнутое кресло и оторванную штору.

Какой орангутанг качался на ней, словно на лиане?

У меня нет личных данных гостей, но того, что вижу, достаточно, чтобы окрестить ночевавших здесь бескультурным жлобьём.

Тут вам не джунгли, а приличный бутик-отель премиум класса.

Но, к сожалению, заезжают в него всякие гости.

И приличные, и не очень.

Есть приезжающие на ночь-две бизнесмены. Ведут себя тихо и скромно, оставляют номер чистым и аккуратным.

Есть наглые отдыхающие, думающие что им все должны. Ведут себя, как мажоры, как поцелованные властью и деньгами люди.

А сами втихушку воруют полотенца и халаты, даже туалетной бумагой не брезгают. Она у нас фирменная с вензелями.

Тащат даже её.

А в этом номере видно ночью творилась вакханалия. И в гостиной, и в спальне, и чёрт знает где.

Я подхожу к столику и забираю две вскрытые бутылки шампанского: одну пустую, вторую на половину полную.

Бросаю пустую в большой чёрный мусорный пакет, вторую иду сливать в ближайшую ванную.

Ладно, люди в моём положении работу не выбирают. Уже счастье, что я получила эту должность полгода назад и за это время сумела проявить себя, как ответственный сотрудник.

Мой оклад вырос, испытательный срок закрыли раньше

времени.

Я идеально убираю номера, на хорошем счету у начальства, регулярно получаю премии.

А нам с Анечкой, моей пятилетней доченькой, очень нужны деньги. Поэтому я держусь за эту должность и хватаюсь за любую подработку, когда есть возможность.

Я мыла посуду на кухне в забегаловке, носила подносы на корпоративах, пыталась работать консультантом в магазине техники, но там свои подводные камни: штрафы, недоимки, пропажи со склада.

В итоге я никогда не получала ту сумму на руки, на которую рассчитывала.

Здесь всё стабильно, и есть даже возможность откладывать.

Я ращу ребёнка одна и ни на кого, кроме себя, больше не могу рассчитывать.

Соболев, мой бывший муж, даже не знает, что у него дочь. И, надеюсь, никогда не узнает.

Мы расстались ещё до её рождения.

Даже до того, как я сама узнала, что беременна.

Ну а потом... потом всё сложилось так, что уже не было смысла говорить ему о беременности.

Нет, я один раз попыталась с ним связаться, но дверь нашего бывшего дома мне открыла другая женщина.

Ничего хорошего из того разговора не вышло.

И я решила, что буду двигаться дальше сама.

Вот с тех пор кручусь, как белка в колесе. Почти шесть лет прошло. Надеюсь, он нажрался своей свободы досыта...

Так... стоп... торможу себя.

Мысли не туда свернули.

Не о том я думаю.

Не о тех вещах и не о том человеке.

Слив шампанское, я поднимаю с пола использованные полотенца и скинутые халаты и возвращаюсь в гостиную, где всё распикиваю по корзинкам и мусорным пакетам.

Закатываю в номер пылесос, подключаю его и, врубив, начинаю счищать мусор и мелкие крошки с ковролина.

Методично вожу ручкой пылесоса туда-сюда, стараясь не пропустить ни одного грязного угла.

Шум мощного профессионального пылесоса глушит остальные звуки, поэтому...

Поэтому, когда чьи-то сильные руки хватают меня со спины за талию, я, взвизгнув, подскакиваю и пытаюсь вырваться.

Да не тут-то было.

- Детка, ты меня разбудила, - раздаётся над ухом голос, который я бы предпочла забыть и больше ни разу в этой жизни не слышать.

Глава 2

Алиса

Ледяная волна узнавания тут же прокатывается по спине. Лёд сменяется огнём. И вот мне уже жарко!

Я замираю, а сердце будто подсакивает вверх и теперь колотится где-то в горле, угрожая и вовсе выпрыгнуть из меня.

Я знаю этот голос. Знаю эти руки. Знаю это дурацкое и снисходительное «детка».

- Отпустите, - шиплю и пытаюсь вырваться.

- Ну куда же так быстро. Мы ещё даже не познакомились, - хмыкает Соболев, мой бывший муж, мне в ухо. – Раз уж ты меня разбудила, то надо хотя бы сказать «извините» или ещё как-нибудь загладить свою вину.

Его ладони скользят по моей талии, намекая, как именно я должна её заглаживать.

Я дёргаюсь, но он удерживает меня на месте.

- Я стучала.

- Не сочиняй.

Его руки сильнее сжимаются вокруг меня.

Я в панике... в дикой панике.

Потому что понимаю, что мне придётся обернуться и столкнуться лицом к лицу с моим прошлым.

С которым я вовсе не хочу сталкиваться!

Пылесос продолжает гудеть. Мыском туфли я дотягиваюсь до корпуса и нажимаю кнопку.

Внезапная тишина оглушает. А я замираю перед новым рывком.

Делаю резкое движение, выкручиваюсь из его хватки и отскакиваю к стене, прижимаясь спиной к холодным обоям.

А ещё мне нужна опора, иначе рухну.

Передо мной он.

Марк Соболев.

Не призрак, не воспоминание.

Живой, настоящий, сонный.

И полуголый...

Он смотрит на меня, в его янтарных глазах, которые когда-то сводили меня с ума, сначала читается привычная наглость, а потом медленное, растянувшееся на несколько секунд, узнавание.

Тёмные брови Соболева ползут вверх, рот в шоке приоткрывается.

- Алиса? – бросает со смешком. - Твою мать... Алиса? Что ты тут делаешь? Это шутка какая-то? Розыгрыш?

Конечно, Марк, розыгрыш... Как всегда самоуверен!

Его взгляд проходится сверху вниз по всему моему телу и обратно.

И, конечно, он видит униформу горничной, тележку у двери номера, мусорные пакеты и корзины, наполненные грязным бельём.

Нос Соболева морщится, он будто приплюхивается, и краснею, хотя не собиралась.

Ничего позорного в моей работе нет. Ни-че-го...

А вот в комнате, которая просто кричит о том, что ночью в ней творилось, есть...

Поджимаю губы, стараясь вложить в свой взгляд максимум презрения, но Соболев его не замечает, он усмехается и качает головой.

- Ты, что, номера тут драишь? Да ладно... - хмыкает он.
- Горничная? Серьёзно? Алиса... ну и как ты докатилась до такой жизни, отличница моя?

Я не твоя, - хочу прошипеть в ответ.

Но не могу: онемела и в себя ещё не пришла.

Смотрю на него, ищу какие-то изменения, которые могли произойти с ним за пять лет.

Единственное, что понимаю: он стал старше.

Не постарел, скорее заматерел.

Черты лица стали острее и грубее, во взгляде появилась тяжесть, морщинки у рта стали чуть глубже.

Но в остальном – прежний Марк.

Самоуверенный, лощённый, наглый, сорящий деньгами и чувствующий своё превосходство.

Я хочу свободы, - сказал он пять лет назад, и вышвырнул меня из своей жизни.

Что ж... судя по всему именно ей, этой свободой, он до сих пор наслаждается.

- Алиса... а получше работы не нашлось для тебя? Я же тебе денег оставил на жизнь... Всё потратила уже, транжира?

- Что? – у меня наконец прорезается голос. – Да как ты смеешь... Да что ты себе позволяешь?!

Соболев усмехается.

Его взгляд снова скользит по мне, осматривает с головы до ног, и я будто вижу себя со стороны его глазами.

Безликая мешковатая униформа горничной, потрепанные кроссовки, светлые волосы, собранные в небрежный хвостик, и, конечно, шлейф моющих средств, который я ношу вместо духов.

Его никаким парфюмом не вытравишь. Я уже проверяла.

Усмешка Соболева меня ужасно раздражает, хочется наброситься, вцепиться в его холёное лицо ногтями и выцарапать наглые красивые глаза, которые я так любила, в которых тонула без остатка, которые...

- Да, я тут работаю, как ты верно заметил, - говорю уже спокойнее. - А ты, как я понимаю, отдыхаешь.

Мой взгляд сам собой устремляется ему за спину. В приоткрытую дверь спальни я всё вижу.

Широкая кровать. Скомканное бельё. Два бокала с недопитым алкоголем на прикроватной тумбе.

Кажется, я даже чувствую запах его дорогого парфюма и женских духов.

Флёр сигаретного дыма и... секса, которым он тут, без сомнения, занимался ночью.

Я представляю, как он и его спутница сорвали штору и перевернули кресло в порыве страсти.

Что ж... мне ли не знать, как хорош Соболев в постели...

В горле снова встает ком. Его «я не нагулялся» растянулось на пять лет и до сих пор не закончилось.

Ничего не изменилось. И не изменится.

Такие как Соболев, видимо, никогда не нагуливаются...

Он оборачивается, понимая, куда я смотрю, и на его лице на мгновение мелькает что-то похожее на смущение, но оно тут же исчезает и сменяется привычной наглой усмешкой.

- Неожиданная встреча, - говорит он, проводя рукой по тёмным взъерошенным неизвестной женской рукой волосам.

Я вздрагиваю, оживая.

Чем я занимаюсь?

Надо бежать отсюда...

В конце концов, он тут гость, а я сотрудник, ворвавшийся к нему в номер.

Откашлявшись, я делаю над собой усилие и стараюсь звучать вежливо и отстранённо.

- Простите, господин Соболев, мне неверно дали информацию. Сказали, гость уже съехал. Я стучала, но вы, видимо, так крепко спали после бурной ночи, что только гул пылесоса был способен поднять вас с кровати. Отдыхайте, господин Соболев. Я зайду позже и продолжу уборку. Прошу прощения, что побеспокоила вас.

Вежливо и отстранённо не получается.

Всё это я произношу на одном дыхании и с ехидной улыбкой.

Я делаю шаг вперед, намереваясь просто пройти мимо, схватить свой пылесос, тележку и покинут номер. Но Марк перегораживает мне дорогу.

- Нет, я тебя никуда не отпускал.

- Простите, но вы не имеете права меня задерживать. Вы не моё начальство.

- Хватит уже мне «выкать», - фыркает он. – Как чужие, ей богу.

- Вынуждена напомнить: а мы и есть чужие. Никто друг другу.

- Стой.

Он хватает меня за руку, и в этот момент я поднимаю на него взгляд и вижу не просто бывшего мужа. Я вижу отца своей дочери. Я вижу Анькины черты в его лице.

- Как ты? – внезапно спрашивает он.

- Я отлично, Марк, - говорю я спокойно и уверенно. - Убираю номера. Зарабатываю деньги. Всё как у обычных людей. А тебе я советую в следующий раз вешать на дверь табличку «Не беспокоить».

Я выкручиваю своё запястье из его пальцев, подхожу к пылесосу, поднимаю его с пола. Руки дрожат, но я приказываю себе терпеть. Выйду и попсихую... А при Соболеве нельзя!

Чувствую его взгляд на своей спине. Он там просто дыру

выжигает.

- Алиса... стой, я не договорил, - снова начинает Марк, и в его голосе я слышу недовольство и требовательность. — Стой, или тебе хуже будет! Я слова на ветер не бросаю. Ты в курсе. Не слушаешься, будешь жалеть.

Да я уже жалею, что вошла в этот люкс...

Так что я не оборачиваюсь. И, конечно, не останавливаюсь.

- Я сказал стой! Пожалеешь!

Выхожу в коридор, притворяю за собой дверь и на пару секунд прислоняюсь к холодной стене, закрывая глаза.

В ушах гроыхает пульс.

Голову ведёт.

Кажется, я была близка к обмороку, как никогда.

А сейчас надо бежать отсюда. Пока полуголый мужчина за этой дверью не решил продолжить разговор.

Глава 3

Алиса

- Гость из президентского люкса ещё не съехал, - говорю Надежде Ивановне, которая раздаёт нам наряды.

- Да? Ошиблась я, что ли? – она начинает что-то клацать на клавиатуре, роется в системе бронирования, не доверяя моим словам.

- Да. Я постучала, но он не ответил, зашла, включила пылесос и... разбудила его, - говорю всё, как было.

Что б потом ко мне претензий не было, если гость пожалуется. А Соболев может это сделать.

- Да, Алиса, прости, тут ошибка, - Надежда Ивановна качает головой. – Гость остался ночевать. Это спутница его съехала, сдала ключ на ресепшен, а Алла закрыла бронь, как завершённую. Не проверила, что не все гости выселились. Тьфу... коза...

Начальница ругается тихонько, потом смотрит на меня с улыбкой.

- Не переживай, я тебя прикрою, если жалоба поступит. На оплате это не отразится.

Алла зазноба директора, так что навряд ли Надежде Ивановне удастся меня прикрыть в случае чего. Алла никогда не будет виновата, даже не смотря на то, что коза.

- Спасибо, Надежда Ивановна, я очень ценю.

Вскоре я ухожу в другое крыло, там, где номера попроще, и шанс столкнуться с бывшим мужем минимален.

Как бы я ни старалась отвлечься привычным делом, мне это не удаётся.

В голову то и дело лезет, как он обнимал меня со спины, шептал «детка» на ухо, а потом в шоке качал головой.

Поговорить он хотел...

Не хотел, а приказывал остаться и слушать его!

О чём?

О чём хочет поговорить этот мужчина?

Который однажды вечером ни с того ни с сего заявил, что я скучная и предсказуемая.

И совсем не подхожу такому, как он.

Боже... как тогда у меня внутри всё болело.

Я будто до сих пор слышу отголоски той боли.

И осознания того, что муж не прошёл испытаний медными трубами.

Мы были вместе почти десять лет. Стали встречаться ещё в школе, когда нам было по шестнадцать. Потом он поступил на экономический, а я на управление.

Марк открыл свою фирму и у него, как говорится, пошёл.

Чем могла, я помогала на первых порах, потом контора разрослась и стала приносить очень хорошие деньги. Соболев стал вхож в бизнес элиту довольно быстро, а я, его законная супруга, была в тени, но всегда рядом.

Мы же прошли вместе огонь и воду! Я так думала!

А вот медные трубы нас разлучили.

Его ли это мысли или кто-то напел, что серая мышь, вроде меня, его недостойна. Не так ярко я отсвечивала на его фоне, как ему хотелось бы.

Так что он избавился от меня и окружил себя теми, кто подходил ему по статусу и положению. Яркими бабочками-однодневками.

Пять лет прошло, а он не нагулялся.

И, видимо, уже не нагуляется никогда.

Остаётся надеяться, что он съедет из отеля и мы больше не увидимся.

Потому что сегодня, глядя в его янтарные глаза, я чувствовала не только боль и гнев. Но и тяжесть тайны, которую ношу с собой все эти годы.

Тайны с такими же янтарными глазами и двумя светлыми косичками, которая ждет меня в детской комнате отеля, пока я работаю.

Тайны, о которой Соболев ничего не знает.

Да! Он ничего не знает ни о беременности, ни о слезах, ни о бессонных ночах с коликами, ни о первом «мама», ни о том, как я качала Аню и шептала: «Твой папа не рядом. Он просто... очень далеко».

Пока Соболев гонялся за мимолётными удовольствиями, я выживала. Ради себя и ради дочери, о которой я ему ничего не скажу.

Эта мысль придает мне странную силу и делает разум холодным.

Но когда меня всё-таки вызывают к начальнику службы размещения, Петренко, я чувствую, как под ложечкой начинает посасывать.

Зачем я ему? Он вообще не спускается до общения с горничными, а теперь вдруг меня срочно просят подойти к нему в кабинет?

«Не послушаешься, будешь жалеть», - звучат в ушах угрозы Соболева.

Внутри всё вибрирует от напряжения, когда я открываю дверь кабинета и тихо спрашиваю:

- Сергей Владимирович, к вам можно?

- Заходи, Алиса, - строгим высокомерным тоном с претензией в каждом слове вызывает он. – На тебя жалоба поступила. Будем разбираться.

Я вхожу в кабинет и застываю.

Будем разбираться? Это не значит разговор один на один, это публичная порка при Соболеве.

Который с довольным надменным видом сидит, развалившись, в кресле напротив моего начальства.

Глава 4

Алиса

- Жалоба? – переспрашиваю, аккуратно прикрывая за собой дверь и стою в растерянности, потому что мне, конечно, никто не предлагает сесть. – Какого рода жалоба.

- Да вот, господин Соболев, - Петренко посылает ему учтивую улыбку, - недоволен тем, что вы не убедились, что номер не освобождён. Начали уборку. Разбудили его, когда он отдыхал после долгой и трудной деловой встречи.

На последних словах я практически давлю смешок возмущения.

- Ах... деловой встречи, - не могу удержать сарказм при себе. – Теперь это, значит, так называется...

Соболев кивает и, приподняв брови, поворачивает голову к Сергею Владимировичу, шея которого наливается красным от возмущения.

- Соболева, что вы себе позволяете? В каком вы тоне общаетесь с гостями? Что за двусмысленные намёки? Если раньше я ещё мог списать ситуацию на вашу невнимательность, загруженность, то сейчас, ей богу, складывается ощущение, что вы специально зашли в номер и начали шуметь!

В конце тирады он смотрит на Марка, тот кивает, видимо, выражая согласие с его словами.

- Нет, если бы девушка осталась и принесла свои извине-

ния на месте, я бы так не возмущался, но она даже прощения не попросила.

- Алиса! – строго поигрывая бровями, скалится начальство.

- Извините, - сквозь губу, бросаю я.

Ах ты ж гад какой! Всё равно своего добился!

Я не стану говорить, что он хватал меня, пытался удержать силой, сыпал пошлыми намёками, и уж тем более, никому не обязательно знать, что это мой бывший муж.

Я лишь натягиваю улыбку и смотрю на Марка, мысленно желая его убить и как можно быстрее, желательно каким-нибудь мучительным и извращённым способом.

Проучить меня решил? Да?

Ладно... он просто ещё раз продемонстрировал, что я тварь дрожащая, а он право имеет!

Соболев, этот наглый жлоб, складывает руки на груди и откидывается на спинку кресла, с интересом наблюдая за тем, как меня прессует начальство.

- Сергей Владимирович, прошу прощения, но я стучала, это раз. И мне выдали в путевом листе наряд на уборку президентского люкса. Если на ресепшене что-то перепутали, то претензии уже не ко мне. Я всего лишь исполняю то, что назначено.

Руководитель смотрит на меня огромными шокированными глазами.

- На ресепшене перепутали? То есть вы намекаете, что на-

ши администраторы некомпетентны? Свою вину пытаетесь переложить на других?

- Я не пытаюсь...

- Уволены, - перебивает он меня, нервно откидывая чёлку со лба. – Уволены. Можете смену не дорабатывать. Получите расчёт сегодня, и мы с вами прощаемся.

У Петеренко выпячивается и трясётся от возмущения нижняя губа.

А я ахаю и чувствую, как краска бросается мне на щёки.

Как уволена? Вот как? Куда мне идти? Где я ещё сейчас и быстро найду работу? Да так, чтоб Анечка была пристроена, ведь из сада нас сейчас высадили домой на карантин.

Да и как лихо он бросается словами об увольнении, вежливые улыбочки выжимает в сторону Соболева. Хочет показать, что ради дорогого гостя, а Соболев очень «дорогой», потому что немного людей могут позволить себе остановиться в президентском люксе, он готов на всё.

Даже сотрудника уволить одним днём.

- Сергей Владимирович, пожалуйста, дайте шанс... - униженно прошу я, наступая на горло собственной гордости.

Не ради себя даже прошу, ради дочери.

- Шанс ты свой упустила, Алиса. У нас элитный отель. Нам не нужны проблемы с нашими любимыми гостями.

Снова этот заискивающий взгляд в сторону Соболева, а затем недовольный – уже в мою.

- Ты опорочила наше имя и статус.

- Я? Опорочи...

- Погодите, - вмешивается Соболев, садясь ровнее иправляя пиджак. На лице его мелькает странное выражение, которое я бы определила, как озабоченное. – Я не добивался увольнения... кхм... Алисы. Она принесла извинения и этого достаточно. Не надо никого лишать работы.

- Простите, но этого недостаточно. Она совершила недопустимую ошибку. Все остальные решения – это наши внутренние дела, господин Соболев. Такой безответственный сотрудник работать в службе гостеприимства не будет.

- Это слишком круто как-то... - пытается настоять на своём Марк, наклоняясь ближе к Сергею Владимировичу.

- Решение обжалованию не подлежит, - откашливается чуть нервно Прохоров.

Этот фрайер назад никогда не сдаст. Уж я то знаю. Считает, что отмена решений дискредитирует его.

- Ну, я пошла за расчётом, значит? – вскидываю подбородок повыше и проглатываю слёзы, не желая показывать свою слабость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.